

СТРУКТУРА ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Л. В. Портнова

Оренбургский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Оренбург, Россия

Актуальность темы исследования определяется тем, что за последние двадцать лет успешно развиваются новые формы занятости, среди которых на первый план выходит цифровой труд, являющийся динамичным и гибким форматом как основной, так и дополнительной занятости. Перемены на российском рынке труда, происходящие в контексте перехода к платформенной занятости, вызывают потребность в исследовании структурных изменений. В статье представлены результаты экономико-статистического исследования структуры платформенно занятых в экономике России. Выбор базисного периода времени для исследования обусловлен тем, что начиная с I квартала 2022 г. в статистические формуляры выборочных обследований населения по проблемам занятости включен показатель «численность платформенно занятых». Исследование простых одномерных структур позволило составить социально-демографический портрет платформенно занятого жителя России, сделать выводы о его изменениях в выбранных временных отрезках. В ходе анализа структурных сдвигов получены результаты, характеризующие снижение изучаемых долей в распределениях по ряду характеристик, таких как половая, возрастная, наличие образования и его уровень, место проживания. Выявлены несущественные изменения изучаемых структур. Результаты исследования структуры платформенной занятости могут быть взяты за основу при разработке политики занятости с целью создания устойчивой и гибкой системы, способствующей экономическому развитию в условиях быстрымениющегося рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, структура, динамика, структурные изменения, индекс В. М. Рябцева.

STRUCTURE OF PLATFORM EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN RUSSIA

Lidiya V. Portnova

Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Orenburg, Russia

Topicality of the research subject is proved by the fact that during the last two decades new forms of employment kept developing, among which digital work takes the leading position as it is a dynamic and flexible form of basic and additional employment. Changes on Russian labour market taking place in the context of passing to platform employment lead to the necessity to investigate structural changes. The article provides findings of the economic and statistic research on the structure of platform-employed people in Russian economy. The choice of basic period of time for the research is stipulated by the fact that since the 1st quarter 2022 statistic records include the indicator of those platform-employed. Investigation of 1D simple structures made it possible to draw up social and demographic profile of platform-employed resident of Russia and make conclusions about its alterations during a set period of time. By analyzing structural shifts results were obtained that show a drop in certain sections by a number of characteristics, such as gender, age, education and its level, place of residence. Inessential changes in structures being studied were found. Research findings dealing with structure of platform employment can be used as a basis for elaborating employment policy aimed at creation of stable and flexible system promoting economic development in conditions of fast changing labour market.

Keywords: labour market, structure, structural changes, V. M. Ryabtsev index.

Стремительное развитие цифрового труда как одной из нестандартных форм занятости вызывает необходимость исследования этого динамичного и адаптивного формата, способного стать как основным, так и дополнительным способом заработка [1].

Последнее двадцатилетие характеризуется тем, что рынок труда России испытывает влияние разных волн трансформаций, являющихся причиной его глубоких структурных изменений [3]. Исходя из этого изучение показателей структуры платформенной занятости и их динамики является приоритетным, поскольку необходимо предоставить объективную, качественную и максимально полную информацию. Это позволит руководителям органов государственной власти принимать обоснованные управленческие решения, отражающие анализируемые направления [4].

Распределения численности платформенно занятых в России построены по разным критериям, среди которых гендерный аспект, возрастной ценз, образовательный статус, местопребывание [2].

Данные табл. 1 позволяют отметить, что в распределении платформенно занятых по основной работе в России по гендерному признаку преобладают мужчины.

Доля мужского населения, занятого цифровым трудом, в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. имела тенденцию к росту.

Т а б л и ц а 1
Динамика общей структуры платформенно занятых по основной работе в России по гендерному признаку* (в % к итогу)

Пол	I кв. 2022	I кв. 2024	Изменение в I кв. 2024 по сравнению с I кв. 2022 (+; -)
Мужской	55,1	57,1	+2,0
Женский	44,9	42,9	-2,0

* Табл. 1–4 составлены по: Рабочая сила, занятость и безработица в России : статистический сборник / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

Согласно данным обследований рабочей силы, гендерная структура платформенно занятого дополняется возрастными характеристиками и наличием соответствующего образования.

Так, в возрастной структуре мужского населения преобладают лица в возрасте от 30 до 39 лет, имеющие высшее образование, их доля в исследуемый период снижалась. Распределение женщин по возрасту характеризуется аналогичными признаками – платформенно занятая женщина в возрасте 30–39 лет с дипломом вуза.

В структуре платформенно занятых по основной работе в России по месту проживания преобладают городские жители, их доля снизилась (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Динамика общей структуры платформенно занятых по основной работе в России по типу поселения* (в % к итогу)

Тип поселения	I кв. 2022	I кв. 2024	Изменение в I кв. 2024 по сравнению с I кв. 2022 (+; -)
Город	86,3	81,6	-4,7
Село	13,7	18,4	+4,7

Общее распределение платформенно занятых по основной работе в России по месту проживания характеризуется также по возрасту и уровню образования. Так, среди городских платформенно занятых преобладают жители в возрасте от 30 до 39 лет, получившие высшее образование; портрет платформенно занятого сельского жителя аналогичен. В I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. наблюдалось снижение долей в названных структурах.

В общей структуре платформенно занятых по основной работе в России по возрасту преобладают лица 30–39 лет, их доля в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. имела тенденцию к снижению. Наименьшая доля принадлежит лицам от 70 лет и старше (табл. 3). На втором месте – платформенно занятые в возрасте

40–49 лет; третье место принадлежит лицам в возрасте 20–29 лет.

Таблица 3
Динамика общей структуры платформенно занятых по основной работе в России по возрасту (в % к итогу)

Возраст	I кв. 2022	I кв. 2024	Изменение в I кв. 2024 по сравнению с I кв. 2022 (+; -)
Занятых – всего	100	100	0,0
В том числе:			
15–19	0,4	0,7	+0,3
20–29	19,4	18,4	-1,0
30–39	37,8	36,0	-1,8
40–49	25,8	26,2	+0,4
50–59	13,1	14,3	+1,2
60–69	3,3	4,3	+1,0
70 лет и старше	0,2	0,1	-0,1

Анализ общего распределения платформенно занятых по основной работе в России по образовательному статусу показал, что лица с дипломом вуза занимают наибольшую долю, но она в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. уменьшилась. Меньше всего в изучаемой структуре лиц, не имеющих основного общего образования (табл. 4).

Таблица 4
Динамика общей структуры платформенно занятых по основной работе в России по уровню образования (в % к итогу)

Уровень образования	I кв. 2022	I кв. 2024	Изменение в I кв. 2024 по сравнению с I кв. 2022 (+; -)
Занятых – всего	100,0	100,0	0,00
В том числе имеющих образование:			
высшее	47,31	36,29	-11,02
среднее общее	13,65	16,66	+3,01
основное общее	1,92	4,37	+2,45
не имеют основного общего	0,07	0,07	0,00
специалисты среднего звена (СПО)	23,55	25,61	+2,06
квалифицированные рабочие (служащие) (СПО)	13,49	17,00	+3,51

Второе место принадлежит платформенно занятым специалистам среднего звена; третье место – квалифицированным рабочим (служащим).

Характеристика сдвигов в структуре по основным распределениям платформенно занятого населения по основной работе в России возможна по итогам расчетов индекса В. М. Рябцева (табл. 5–7).

Таблица 5
Характеристика структурных сдвигов в общих распределениях платформенно занятого населения по основной работе в России

Признак структуры платформенно занятых	Рассчитанный параметр J_R	Уровень структурных различий по J_R
Пол	0,020	Структуры не различаются
Возраст	0,026	Структуры не различаются
Уровень образования	0,116	Низкий
Тип поселения	0,039	Весьма низкий

Таблица 6
Характеристика структурных сдвигов в распределениях платформенно занятого населения по основной работе в России по гендерному признаку

Показатель	Гендерный признак	Возраст	Уровень образования
Рассчитанный параметр J_R (степень структурных различий по J_R)	Женщины	0,027 (тождественность структур)	0,104 (низкий)
	Мужчины	0,059 (весьма низкий)	0,112 (низкий)

Таблица 7
Характеристика структурных сдвигов в распределениях платформенно занятого населения по основной работе в России по типу поселения

Показатель	Тип поселения	Возраст	Уровень образования
Рассчитанный параметр J_R (степень структурных различий по J_R)	Город	0,022 (тождественность структур)	0,102 (низкий)
	Село	0,040 (весьма низкий)	0,158 (существенный)

Данные табл. 5 показывают, что в распределениях платформенно занятых по полу и возрасту в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. изменений не отмечается, структуры тождественны. Весьма низкими являются различия в структурах платформенно занятых по месту проживания. Низкий уровень различий наблюдается в структурах платформенно занятых по уровню образования.

В распределениях платформенно занятых женщин по возрасту в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. изменения незаметны. По данным расчетов индекса можно определить тождественность структур. Весьма низким уровнем различий в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. характеризуется распределение платформенно занятых мужчин по возрасту.

Низкий уровень различий наблюдается в распределениях платформенно занятых женщин и мужчин по образовательному статусу (см. табл. 6).

В I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. в распределении платформенно занятого городского населения по основной работе в России по возрасту различия не найдены (см. табл. 7).

Весьма низким уровнем различий характеризуется распределение платформенно занятого сельского населения по возрасту.

Низкий уровень различий в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. имеет распределение платформенно занятого городского населения по основной

работе в России по образовательному статусу. Существенно отличаются друг от друга распределения платформенно занятого сельского населения по тому же критерию в I квартале 2024 г. по сравнению с I кварталом 2022 г.

Проведенное исследование структуры платформенно занятых позволяет составить общий социально-демографический портрет платформенно занятого жителя России.

Так, в I квартале 2022 г. платформенно занятым являлся гражданин Российской Федерации мужского пола в возрасте 30–39 лет, получивший высшее образование. Указать место проживания в данном случае не представляется возможным, поскольку информация о гендерной характеристике городского и сельского населения в официальных источниках отсутствует.

Принимая во внимание данные структуры платформенно занятых по типу поселения, можно отметить, что наибольшая доля в структуре занятых цифровым трудом принадлежит городским жителям.

Результаты проведенного исследования позволяют обратить внимание на то, что структура платформенной занятости – это сложная сеть взаимосвязей, формирующих современный рынок труда. Ее изучение является важным инструментом для формирования эффективной политики занятости, способствующей устойчивому развитию экономики и социальной справедливости.

Список литературы

1. Гурьянов П. А., Голикова А. А., Зубрина А. О. Инновационное развитие и человеческий капитал в Российской Федерации: состояние, барьеры и пути развития // Актуальные вопросы науки и образования : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 179–186.
2. Золотова Л. В., Портнова Л. В. К вопросу об основных трендах развития рынка труда России // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2024. – С. 47–50.

3. Козырь Н. С. Актуальные вопросы цифровизации социально-экономических систем // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 54–59.

4. Подвойский Г. Л., Черных Е. А. Трансформации российского рынка труда: первая и вторая волна // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 66–75.

References

1. Guryanov P. A., Golikova A. A., Zubrina A. O. Innovatsionnoe razvitiye i chelovecheskiy kapital v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, barery i puti razvitiya [Innovation Development and Human Capital in the Russian Federation: Standing, Barriers and Ways of Development]. *Aktualnye voprosy nauki i obrazovaniya: sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Issues of Science and Education: Collection of materials of the 13th International Conference]. Moscow, 2024, pp. 179–186. (In Russ.).

2. Zolotova L. V., Portnova L. V. K voprosu ob osnovnykh trendakh razvitiya rynka truda Rossii [Concerning Key Trends of Labour Market Development in Russia]. *Razvitiye finansovogo rynka i predprinimatelskikh struktur v sovremennykh usloviyakh: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Development of Finance Market and Business Structures in Today's Conditions: materials of the All-Russian Conference]. Kursk, 2024, pp. 47–50. (In Russ.).

3. Kozyr N. S. Aktualnye voprosy tsifrovizatsii sotsialno-ekonomiceskikh sistem [Acute Issues of Social and Economic System Digitalization]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2022, No. 7, pp. 54–59. (In Russ.).

4. Podvoyskiy G. L., Chernykh E. A. Transformatsii rossiyskogo rynka truda: pervaya i vtoraya volna [Transformations of Russian Labour Market: First and Second Wave]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanitarian Science. Bulletin of the Finance University], 2024, Vol. 14, No. 1, pp. 66–75. (In Russ.).

Поступила: 28.12.2024

Принята к печати: 18.03.2025

Сведения об авторе

Лидия Владимировна Портнова
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов
и менеджмента
Оренбургского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 460000, Оренбург,
ул. Ленинская/Пушкинская, д. 50/51–53.
E-mail: naukaorenrea@list.ru

Information about the author

Lidiya V. Portnova
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
for Finance and Management
of the Orenburg branch of the PRUE.
Address: Orenburg branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
50/51–53 Leninskaya/Pushkin Str.,
Orenburg, 460000,
Russian Federation.
E-mail: naukaorenrea@list.ru